
ЭТНОЛОГИЯ

ЭТНАЛОГИЯ

ETHNOLOGY

УДК 101.1:316.347:316.647.8

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И РОЛИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

О. В. КУРБАЧЁВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлено историко-философское осмысление этнического стереотипа в современном глобальном мире. Актуальность исследования продиктована, с одной стороны, возрастающим уровнем тревожности и агрессивности в виртуальном и реальном пространстве, эскалацией этнокультурной напряженности, этнофобии, а также усиливающейся этнической стереотипизацией в обществе, с другой стороны, дефицитом комплексных и системных исследований проблемы этнических стереотипов в условиях современных коллизий. Предлагается предметный историко-философский анализ природы этнических стереотипов, раскрывающий не только структурные компоненты и особенности этнического стереотипного мышления, но и значение этнических стереотипов в диагностике перспектив этнокультурного взаимодействия. Дифференцируются аутентичные и искусственно мифологизируемые этнические стереотипы. Раскрывается особая роль этнического стереотипа в качестве инструмента как для эскалации напряжения, так и для сближения этнокультурных общностей. Анализируются два коррелирующих уровня стереотипного восприятия – когнитивный и эмоционально-ценностный. Они оказывают непосредственное влияние на позитивную или негативную коннотацию в этнической стереотипизации. Обосновывается взаимосвязь между различными искаженными вариантами этнического самовыражения в гиперпозитивной и литотизированной форме и этническими стереотипами, проявляющаяся в этнокультурной девиации: этнофобии, чувстве коллективной вины, этнофаворитизме, этнофанатизме и т. д. Подчеркивается, что в условиях открытых глобальных границ приписывае-

Образец цитирования:

Курбачёва ОВ. Историко-философское осмысление сущности и роли этнических стереотипов в современном мире. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;4:53–62.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-53-62>

For citation:

Kurbacheva OV. Historical and philosophical understanding of the essence and role of ethnic stereotypes in the modern world. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;4:53–62. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-53-62>

Автор:

Ольга Владиславовна Курбачёва – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Olga V. Kurbacheva, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.
kurbach.ova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7874-0434>

мая категоризация носит условный характер и поэтому гетеростереотипы всегда будут выступать как мысленный конструкт. Акцентируется практическая значимость полученных выводов о важности своевременного обнаружения трансформации этнических стереотипов, которые являются своеобразным индикатором этнокультурной напряженности и влияют на перспективу этнокультурного взаимодействия в современном полиэтничном мире.

Ключевые слова: этническая общность; этнический стереотип; этническая идентичность; автостереотип; гетеростереотип; этнофобия; этнокультурное взаимодействие.

ГІСТОРЫКА-ФІЛАСОФСКАЕ АСЭНСАВАННЕ СУТНАСЦІ І РОЛІ ЭТНІЧНЫХ СТЭРЭАТЫПАЎ У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

В. У. КУРБАЧОВА^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Прадстаўлена гісторыка-філасофскае асэнсаванне этнічнага стэрэатыпу ў сучасным глабальным свеце. Актуальнасць даследавання прадывтавана, з аднаго боку, узростаючым узроўнем трывожнасці і агрэсіўнасці ў віртуальнай і рэальнай прасторы, эскалацыяй этнакультурнай напружанасці, этнафобіі, а таксама этнічнай стэрэатыпізацыяй у грамадстве, з другога боку, дэфіцытам комплексных і сістэмных даследаванняў праблемы этнічных стэрэатыпаў ва ўмовах сучасных калізій. Прапануецца прадметны гісторыка-філасофскі аналіз прыроды этнічных стэрэатыпаў, які раскрывае не толькі структурныя кампаненты і асаблівасці этнічнага стэрэатыпага мыслення, але і значэнне этнічных стэрэатыпаў у дыягностыцы перспектывы этнакультурнага ўзаемадзеяння. Дыферэнцыруюцца аўтэнтычныя і штучна міфалагізаваныя этнічныя стэрэатыпы. Раскрываецца асаблівая роля этнічнага стэрэатыпу ў якасці інструмента як для эскалацыі напружання, так і для збліжэння этнакультурных супольнасцей. Аналізуюцца два карэлюючыя узроўні стэрэатыпага ўспрымання – кагнітыўны і эмацыйна-каштоўнасны. Яны аказваюць непасрэдны ўплыў на пазітыўную ці негатыўную канатацыю ў этнічнай стэрэатыпізацыі. Абгрунтоўваецца ўзаемасувязь паміж рознымі скажонымі варыянтамі этнічнага самавыяўлення ў гіперпазітыўнай і літатызаванай форме і этнічнымі стэрэатыпамі, якая праяўляецца ў этнакультурнай дэвіяцыі: этнафобіі, пачуцці калектыўнай віны, этнафаварытызме, этнафанатызме і г. д. Падкрэсліваецца, што ва ўмовах адкрытых глабальных межаў прыпісаная катэгарызацыя носіць умоўны характар і таму гетэрастэрэатыпы заўсёды будуць выступаць як разумовы канструкт. Акцэнтуюцца практычнае значэнне атрыманых высноў аб важнасці своечасовага выяўлення трансфармацыі этнічных стэрэатыпаў, якія з'яўляюцца своеасаблівым індикатарам этнакультурнай напружанасці і ўплываюць на перспектыву этнакультурнага ўзаемадзеяння ў сучасным поліэтнічным свеце.

Ключавыя словы: этнічная агульнасць; этнічны стэрэатып; этнічная ідэнтычнасць; аўтастэрэатып; гетэрастэрэатып; этнафобія; этнакультурнае ўзаемадзеянне.

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE ESSENCE AND ROLE OF ETHNIC STEREOTYPES IN THE MODERN WORLD

O. V. KURBACHEVA^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article is devoted to the historical and philosophical understanding of the ethnic stereotype in the modern global world. The relevance of the study is dictated, on the one hand, by the increasing level of anxiety and aggressiveness in the virtual and real space, the escalation of ethno-cultural tension, ethnophobia, as well as the increasing ethnic stereotyping in society. And, on the other hand, the lack of comprehensive and systematic studies of the problem of ethnic stereotypes in the context of modern collisions. In this regard, the article proposes a substantive historical and philosophical analysis of the nature of ethnic stereotypes, revealing not only the structural components and features of ethnic stereotyped thinking, but also the significance of ethnic stereotypes in diagnosing the prospects for ethnocultural interaction. The article differentiates authentic and artificially mythologised ethnic stereotypes, and also reveals the special role of the ethnic stereotype as a tool that can be used both to escalate tension and bring together ethnic and cultural communities. Two correlated levels in stereotyped perception are analysed: the cognitive and emotional-value levels, which together have a direct impact on the positive or negative connotation in ethnic stereotyping. The author substantiates the relationship between various distorted variants of ethnic self-expression in a hyperpositive and lithotised form and existing ethnic stereotypes, which manifests itself in ethnocultural deviation: ethnophobia, collective guilt, ethnofavoritism, ethnofanatism, etc. Exploring heterostereotypes, the author emphasises that in the conditions of open global boundaries, the attributed categorisation is conditional

and therefore heterostereotypes will always act as a mental construct. The practical significance of the findings about the importance of timely detection of the transformation of ethnic stereotypes, which are a kind of indicator of ethno-cultural tension and affecting the prospect of ethno-cultural interaction in the modern multi-ethnic world, is emphasised.

Keywords: ethnos; ethnic community; social stereotype; ethnic stereotype; identity; autostereotype; heterostereotype; ethnophobia; ethnocultural interaction.

Введение

Сегодня проблема этнокультурных стереотипов является одной из самых востребованных тем для исследований в пространстве социально-гуманитарной мысли. Влияние этнических стереотипов на особенности и перспективы конструктивного этнокультурного взаимодействия ставит обсуждаемый вопрос на уровень сложных и актуальных тем, особенно в условиях геополитической нестабильности, интенсивных миграционных процессов и эскалации этнокультурной напряженности. Глобализация и интенсификация миграционных процессов в совокупности с масштабными и лавинообразными изменениями в социокультурной сфере и геополитическими конфигурациями обусловили ренессанс этнического дискурса и его проблемных сторон, одной из которых и является вопрос об этнических стереотипах в современном глобальном полиэтничном обществе.

Первые исследовательские работы на тему социальных стереотипов (1920–30-е гг.) отличались критическим отношением к ним. Анализ проводился преимущественно в сфере социальной психологии (Д. Кац, К. Брейли, Е. Богардус, У. Липпман и др.). Стереотипы интерпретировались как ложные представления, искажающие истинный взгляд на общество. Однако уже во второй половине XX в. этнические стереотипы стали объектом внимания более широкого диапазона научной мысли (культурной антропологии, этнологии, этнической психологии, социальной философии, этносоциологии, психолингвистики и др.) и градус критичности в интерпретации стереотипов снизился до нейтрально-

го. Постепенно научное сообщество отказывалось от однозначных утверждений о ложном мифотворчестве в стереотипах (С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, О. Клайнберг, А. Х. Гаджиев и др.). Такой подход сохраняется в исследованиях и современных авторов, затрагивающих тему стереотипов в целом и этно-стереотипов в частности (Р. Брубейкер, В. А. Тишков, С. Е. Рыбаков, В. Л. Максимов, В. С. Агеев, П. С. Гуревич и др.). Стоит отметить, что преобладающее большинство аналитических работ, посвященных этническим стереотипам, развивается в рамках социологической или психологической научной мысли. Наблюдается дефицит комплексного осмысления, аккумулирующего различные подходы и предлагающего целостное социально-критическое представление об этнических стереотипах. Поэтому данная статья посвящена именно предметному и всестороннему историко-философскому исследованию сущности этнических стереотипов, их особенностей в современных условиях, а также роли в конструировании долгосрочных межэтнических взаимоотношений. Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи: обозначить сущностные характеристики этнического стереотипа в современных условиях, выявить его структурные компоненты, проанализировать корреляцию этно-стереотипов с этническим самосознанием, показать, как механизм атрибуции может инициировать этноинтеграционные или дивергентные процессы взаимодействия, вплоть до эскалации конфликтов или этнофобии.

Методология исследования

В первую очередь необходимо обозначить семантические границы интерпретации этнического стереотипа. Можно зафиксировать общее содержательное определение этнического стереотипа: это упрощенный, стандартизированный, эмоционально-оценочный и устойчивый образ представлений о ценностях, нормах и ключевых паттернах поведения какого-либо этноса и его субъектов (этнофоров)¹. Ключевыми характеристиками стереотипа выступают эмоциональная окрашенность, ригидность к новой информации и изменениям, а также высокая степень согласованности среди

членов социальной группы, которая является носителем стереотипных установок. Для дальнейшего исследования важно уточнить, что этнические и национальные стереотипы не представляют собой равнопорядковые понятия и явления. Как этнос и нация относятся к различным уровням социальной общности (хоть и пересекающимся и оказывающим взаимное влияние), так и этнические и национальные стереотипы отличаются друг от друга. По историческим меркам нация – совсем молодая социально-политическая организация и ее идеологемы и культурные ценности имеют

¹Этнический стереотип // Слов. социолингвист. терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://sociolinguistics.academic.ru/846> (дата обращения: 27.08.2022).

конструктивистский характер [1, с. 47]. Безусловно, этническая культура оказывает весомое влияние на формирование национальных ценностей. Однако важно учитывать, что за незначительным исключением, когда этническая и национальная культуры тождественны (это относится, например, к японской культуре), современные государства полиэтничны и аккумулируют ценности, атрибутивные образы и установки нескольких этнических общностей или субэтносов одновременно. А с учетом географической подвижности политических границ в «короткий XX век» национальная культура и национальные стереотипы представляют собой весьма динамичный конструкт, в котором этнические составляющие могут незначительно, но все же варьироваться [2, с. 54]. Этнические же стереотипы являются более устойчивыми, формируются преимущественно стихийно и имеют глубокие исторические корни. Это и является основанием для разграничения национальных и этнических стереотипов и акцентирования внимания именно на последних: этнические стереотипы более укоренены в общественном сознании и в большей мере представлены в национальной культуре, национальные же

стереотипы опосредованы идеологическими и географическими рамками и необязательно отражают образы мышления всех этнических общностей нации. В силу такой закономерности линия демаркации между этническими и национальными стереотипами часто может быть размыта.

При написании статьи были использованы результаты социологических исследований по выявлению латентных этнических стереотипов. В ходе данных исследований были задействованы такие социологические методы, как тест парных сравнений и тест метафор [3, с. 182]. При подготовке статьи применялась комплексная методология: исторический и логический методы, выявляющие логику интерпретации понятия этнического стереотипа, метод компаративного анализа основных структурных элементов этнической стереотипизации, их общих особенностей и специфических отличий, системный анализ этнического самосознания и этнической стереотипизации и последующий синтез в выявлении их взаимной корреляции, прогностический метод выявления потенциальных угроз и перспектив этнокультурного взаимодействия посредством изучения преобладающих этнических стереотипов.

Результаты и их обсуждение

Этнические, а тем более национальные стереотипы представляют собой схематичный образ, генерализирующий общий социальный портрет носителя этнического сознания, своеобразный «безотчетный стандарт» мышления и поведения [4, с. 21]. В повседневной практике это выглядит максимально упрощенно: немцы пунктуальны, белорусы терпеливы, эстонцы медлительны. Но откуда возникают эти представления, и отражают ли они действительные характеристики этноса? При осмыслении сущности конкретных этнических стереотипов необходим исторический экскурс в контекст. Он позволяет выявить историко-культурные условия той или иной группы и дифференцировать многократно повторяющиеся ситуации, для которых в этнической группе спустя определенное время вырабатывается наиболее оптимальная модель поведения, закрепляемая в схематичный образ реакции. Эта аккумуляция культурно-исторического опыта и социально-психологического ответа формирует стереотип, выполняющий различные функции: генерализации и передачи опыта, экономии мышления (не требует перманентных поисков на известные и повторяющиеся вопросы) и конструирования собственных идентификационных маркеров, отличающих одну группу от другой. В итоге прошлое представляет собой «символический ресурс коллективной групповой консолидации» [5, с. 57].

Однако важно отметить, что механизм освоения и включения стереотипов в систему собственной

когнитивной атрибуции может быть вариативным и представлять собой как непосредственный контакт с этнической общностью, так и опосредованное знакомство через средства массовой информации, общественное мнение, инструменты искусства (кинематограф, литературу, рекламу, фольклор) и др. В связи с этим важно дифференцировать аутентичные этнические стереотипы и приписываемые стереотипы, подкрепляемые социальными мифами. Если аутентичные стереотипы в той или иной степени соразмерны образу этнической группы, то приписываемые стереотипы искусственно конструируемы, часто навязаны и в силу искаженной или ограниченной информации могут находиться в пространстве предрассудков и предубеждений, быть нерелевантными самой культуре.

Принципиально значимо, что такие стереотипы чаще всего отражают не столько особенности поведения или ментальные характеристики этноса как объекта представлений, сколько иллюстрируют позицию и отношение этнических групп как субъекта – носителя такого образа о других. Например, спокойствие эстонцев для испанца будет интерпретировано как медлительность, а для жителей скандинавских стран, наоборот, будет признаком рассудительности. Сложность в том, что грань между мифологизированными, т. е. приписываемыми, и аутентичными стереотипами весьма тонкая. Ведь стереотипное мышление, как уже было отмечено, всегда эмоционально и достаточно резистент-

но: стереотипы закрепляются на бессознательном уровне восприятия, для их выявления и преодоления требуются целенаправленные и неоднократные когнитивные усилия. Однако природа стереотипов такова, что предполагает обратное: разгрузить мышление, действовать по привычке и шаблону. Об этом писал еще У. Липпман, введший понятие «социальный стереотип» в научный тезаурус: человек, контактируя с ограниченным количеством людей, не имея физической возможности быть участником всех социальных процессов, тем не менее обладает определенными, пусть и упрощенными, представлениями о вещах и других людях, получив общую схематичную информацию от других [6, с. 94]. И здесь мы сталкиваемся с еще одной сложностью. Какой психологический образ закладывается другими в наше сознание? Позитивная или негативная коннотация превалирует в этнических стереотипах, которые искусственно подкрепляются социальными мифами? Повышенный уровень критичности чаще всего свойствен отражению именно чужого опыта и культуры, что возвращает нас к размышлению не столько о самой этнической общности, сколько о носителе негативного образа.

Такая дифференциация этнических стереотипов (аутентичные и приписываемые, позитивные и негативные) становится основанием для того, чтобы выделить в структуре социального стереотипа два коррелирующих между собой уровня – когнитивный и эмоционально-ценностный. Когнитивный уровень отражается в схематичном наборе условных представлений, а эмоционально-ценностный – в позитивной или негативной оценке объекта (этнической общности), которая формируется в сознании воспринимающего. При этом устойчивая корреляция этих двух уровней проявляется в неминусовом взаимном влиянии: с одной стороны, ошибочный, нерелевантный образ этнической общности может отразиться в его негативной оценке, с другой стороны, предвзятое, тенденциозное отношение к какому-либо этносу инициирует формирование его искаженного образа [4, с. 21]. Примерами подобной некорректной генерализирующей когнитивной и оценочной атрибуции могут выступать такие стереотипы, как ленивый француз или скупой еврей. В результате этнический стереотип может послужить эмпирическим индикатором степени напряженности, принятия или непринятия другой этнической группы.

Кроме обозначенной дифференциации, важной классификацией этнических стереотипов выступает деление стереотипов на авто- и гетеростереотипы. Более того, специфика их формирования и принятия тесно коррелирует с механизмами и закономерностями проявления этнического самосознания, поэтому стереотип выступает не просто случайным

набором схематичных представлений, а своеобразным маркером этнической самоидентификации. Для того чтобы детально и предметно разобраться в особенностях формирования этнических аттитюдов, необходимо последовательно проанализировать каждый из указанных видов.

Автостереотип представляет собой совокупность стереотипных представлений о собственной этнической группе и несет вполне объяснимую социально-психологическую нагрузку – защитно-адаптационную функцию. Защита групповых интересов, сохранение культурно-исторического опыта, формирование и принятие своего облика на психоэмоциональном и социокультурном уровнях – все это позволяет этнической группе подготовиться ко встрече с другой культурой и, что наиболее важно, очертить собственные социокультурные и духовно-мировоззренческие границы. Предназначение стереотипов – наладить отношения внутри группы, «создав образ, позволяющий ее членам идентифицировать себя в водовороте истории... Сверхзадача социальных стереотипов – обеспечить, пусть символическую, целостность социальной общности» [7, с. 248]. Генерализация, согласованность и приписывание общих черт всей группе – универсальный механизм социального стереотипа в целом и этнического стереотипа в частности. Однако важно учитывать, что этническая группа может придерживаться как положительной, так и отрицательной формы оценивания собственной культуры. А это уже напрямую зависит от особенностей выражения этнической идентификации – позитивной или негативной идентичности. Ведь этническое самосознание представляет собой «относительно устойчивую систему осознанных представлений реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса» [8, с. 88]. За осознанием этнопсихологических и культурных особенностей этнической группы и осознанием себя как части этой общности и тождественности с ее спецификой следует этап принятия и оценивания. Более важным, чем содержательный компонент самосознания, выступает эмоционально-оценочный компонент, например чувства значимости, гордости, исторической ценности. Но именно эмоционально-оценочная составляющая в структуре этнического самосознания подвержена колоссальному давлению и может претерпевать существенные изменения как в сторону гиперболизации, так и в сторону литотизации (преуменьшения) собственной значимости. Соответственно, представления о типичных чертах своего общества, выраженных в автостереотипах, будут варьироваться от ценностно-эмоционального полюса самоидентификации. Например, избыточная форма позитивной самоидентификации может быть представлена как в виде этноцентризм-

ма, так и в виде этнофанатизма или этнодискриминации. И если форма проявления этноцентризма чаще всего ограничивается умеренной аффектацией на собственной значимости и неагрессивном изоляционизме по отношению к иноэтническим общностям и их представителям (своеобразный внутригрупповой фаворитизм, проявляющийся на бытовом уровне в форме предпочтения представителей своей группы в зоне прямого взаимодействия), то этнофанатизм влечет за собой более явные и опасные последствия – фанатичную приверженность собственной культурной парадигме, культивируемый традиционализм, агрессивное, интолерантное отношение к другим этнокультурным общностям. И это, безусловно, отразится на общих представлениях и стереотипах, которые будут формироваться в сознании этнической группы о других. В данном случае иллюстрируется то, как ценностно-эмоциональный уровень может повлиять на содержательный (когнитивный) уровень стереотипного восприятия. В силу болезненной гиперболизированной протекции собственной этнической или национальной культуры акцентированно принижается или обесценивается другая. Дихотомия категорий «друг – враг» и «чужие – свои» является распространенным инструментом в социальном мифотворчестве. Поэтому исследование особенностей восприятия, стереотипных представлений о собственной или иноэтнической группе имеет важное практическое значение: обнаружив в стереотипах проявление девиантных форм этнического самосознания как в сторону гиперболизации, так и в сторону литотизации, возможно скорректировать общую эмоционально-оценочную реакцию. Явная асимметрия в оценках своей или чужой культуры может стать сигналом к потенциальным угрозам межэтнического взаимодействия. Однако важно учитывать, что это может стать инструментом для конструктивистских решений, ориентированных как на разрешение латентных конфликтов, так и на эскалацию деструктивных действий.

При литотизированной форме выражения этнического самосознания сверхпозитивное ценностно-эмоциональное отношение к собственной группе сменяется повышенной тревожностью и критичностью, что также выражается в автостереотипах. Негативная аффектация имеет разные проявления: этнонегативизм (негативные ассоциации, чувство стыда или вины, повышенная критичность к собственной этнокультурной общности), этноэлиминация (вытеснение собственных этнических ценностей и ориентация на иные, более приемлемые) и этнонигилизм (осознанная идентификация с иной этнической общностью) [8, с. 110]. При этом степень литотизации зависит как от внешних, так и от внутренних психоэмоциональных факторов.

В качестве примера повышенной критичности к собственной общности можно привести социологическое исследование, опубликованное в 2017 г. Среди жителей Хабаровского края России (респондентами выступили коренные народы Хабаровского края, русский и нерусский этнос, куда входили и белорусы) проводилось изучение латентных этнических стереотипов [3, с. 181]. С помощью метода парных сравнений и метода метафор была выявлена следующая закономерность: при оценивании представителей коренных народов Хабаровского края ими самими, русскими и нерусскими респондентами у всех опрошенных отсутствовали негативные сравнения в первом десятке выбранных ассоциаций. Все три группы опрошенных отмечали доброжелательность, трудолюбие и талантливость представителей коренных народов края, что безусловно говорит о высоком уровне этнополитического консенсуса, толерантности к аутгруппе и позитивной этнической самоидентификации, выраженной в автостереотипах (например, стереотип о талантливости своего народа поддержали 68,8 % респондентов) [3, с. 183]. Несмотря на контекстуальность локализации исследования, а также на то, что эксперты акцентировали внимание на пилотном формате проводимого опроса, можно наблюдать интересные закономерности. При оценивании русского этноса фиксировались негативные ассоциации, причем со стороны самих же русских респондентов. Если среди нерусских респондентов 29,9 % отметили лентяйство русских, то среди русских опрошенных о лентяйстве высказались уже 45,1 % [3, с. 184]. Среди негативных черт самооценки чаще всего встречались стереотипы о громкости (44,4 %) и недисциплинированности (27,8 %). Если сравнить с первой группой опроса, то талантливыми себя считают только 50,0 % русских респондентов, а умными – 53,7 %. Этот локальный пример служит иллюстрацией того, как критичность к собственной этнокультурной общности (литотизированная форма идентичности) проявляется в авто- и гетеростереотипах. В целом даже критичность и негативные ассоциации, выраженные в автостереотипах, аккумулируемые с внешним недоверием или критикой, могут привести к чувству этнической уязвимости, комплексу исторической неполноценности и инициировать агрессивную протекционистскую реакцию по отношению к другим этническим группам (например, цыгано- или кавказофобию). Поэтому так важно вовремя выявлять и анализировать общую этнокультурную риторику. Такая профилактическая работа способна предостеречь от потенциальной угрозы и эскалации этнокультурной напряженности как на локальном, так и на глобальном уровне.

Важно понимать, что содержательный образ типичного представителя той или иной этнокультур-

ной общности – сложный, динамичный и многогранный конструкт, который может включать в себя как положительные, так и критические черты. Амбивалентность автостереотипов свидетельствует о том, что этническая общность – это не статичная и предельно упрощенная общность людей, а живой организм, интегрирующий различные представления и атрибутивные черты самокатегоризации. В качестве примера могут быть приведены данные эмпирического исследования известного белорусского этнопсихолога Л. И. Науменко, содержательно анализирующего «мы-образ» белорусов. Обобщенный этнический автостереотип белорусов был сформулирован посредством анализа ответов на открытый вопрос: «Напишите три качества, которые лучше всего характеризуют большинство белорусов» [9, с. 60]. Среди многочисленных ответов были обозначены образы и представления белорусов о самих себе, затрагивающие абсолютно разные аспекты взаимодействия и этнокультурного своеобразия: отношение к людям и к другим народностям, деловые качества, общественно-политическая позиция, отношение к труду, финансовая грамотность и др. В результате было выявлено, что типичному белорусу свойственны такие качества, как трудолюбие, толерантность, покладистость, выносливость, простодушие, миролюбивость, а также пассивность, аполитичность, безволие и инертность [9, с. 62]. Многокомпонентность и симбиоз положительных и отрицательных характеристик в автостереотипах белорусов говорят о текущем и живом процессе самосознания и самокатегоризации. При этом была выявлена любопытная закономерность: обнаружился достаточно низкий уровень показателей собственной этнокультурной отличительности по отношению к русскому, польскому и украинскому этносам [9, с. 63]. Данная размытость этнодифференцирующих признаков белорусской этнической общности, безусловно, объясняется ее геополитическим положением и межкультурным пограничьем, исторически аккумулирующим ценностные установки соседних культур.

Что же касается гетеростереотипов (стереотипных представлений об иной этнической общности и ее этнофорах), то они напрямую коррелируют с особенностями этнического самосознания и выполняют функцию социально-психологической защиты своей группы от дивергентных процессов. При гиперболизированной форме идентичности чужой этнос потенциально может восприниматься как опасный, а при литотизированной – иноэтническая общность чаще всего выступает компенсаторным инструментом, что также является значимым сигналом для межэтнического взаимодействия. Однако здесь имеется ряд важных нюансов. Необходимо учитывать, что этническая группа в целом представляет собой особую форму социальной ор-

ганизации, значимой особенностью которой выступает приписывание принадлежности к группе как теми, кто в нее входит, так и теми, кто в нее не входит [10, с. 15]. Таким образом, превалирующую роль в идентификации любой этнической группы играет факт признания ее двумя акторами – внутренним (через самокатегоризацию) и внешним (через дифференциацию и оценивание Другого как непосредственного представителя определенной социальной организации и носителя релевантных стандартов для этой группы). В результате главными принципами идентификации этнической группы и ее культуры выступают сходство со своими и отличие от других. Сходство со своими коррелирует и объясняет важную характеристику этнического стереотипа – согласованность. Именно обнаружение, а затем разделение превалирующим количеством субъектов этнической общности единых установок, паттернов поведения и представлений делают возможным сам механизм приобщения себя к определенной социальной группе. А. Тэшфел, британский специалист по социальной психологии, полагал, что именно согласованность выступает важнейшей характеристикой любых социальных стереотипов [11]. Отличие от других может проявляться как во внешних атрибутах, например в поведенческих или бытовых паттернах, так и на глубоком духовно-мировоззренческом уровне и отражаться в социально-культурном фоне взглядов, ценностных ориентиров и стереотипов. Однако сегодня, в условиях миграционных и глобализационных процессов, этническая и национальная идентичность претерпевает ряд существенных трансформаций, ведь самосознание и самокатегоризация не являются статичными и единожды данными или приобретенными феноменами. Идентичность может быть скорректирована и переосмыслена, может быть множественной и приписываемой. Поэтому оценивание и категоризация со стороны всегда имеют ряд сложностей. Аскриптивная (приписываемая) этнокультурная идентичность может не совпадать с аутентичной самокатегоризацией: то, как представитель этнической группы идентифицирует сам себя, отличается от того, какую идентичность ему приписывают, исходя из внешних антропогенетических маркеров (например, цвета кожи и волос). Необходимо зафиксировать важное заключение: категоризация не тождественна стереотипизации. Мы можем идентифицировать какого-либо индивида как представителя той или иной общности, но он необязательно будет носителем стереотипов данной социальной группы. Например, мы можем категоризировать индивида как белоруса по внешним антропогенным маркерам (место рождения, язык), но в силу различных институтов социализации и инкультурации данный индивид будет нетипичным белорусом и будет идентифицировать себя с абсолютно иным этнокультурным сообществом

либо же придерживаться принципов множественной или размытой идентичности, например чувствовать себя гражданином мира.

Еще один важный аспект связан со спецификой внешней этнокультурной стереотипизации. Часто она носит негативно-ограничительную функцию: оценочное сравнение своей и чужой групп с явным превалярованием в оценках в пользу своей культуры или неосознанным навязыванием негативного образа Другого может проявиться на уровне этнофобии и послужить катализатором этнокультурной напряженности. Уместно вспомнить, что именно гетеростереотипы чаще всего являются результатом социального мифотворчества и говорят преимущественно о субъекте восприятия, нежели о самом объекте.

Важно отметить, что корреляция стереотипного восприятия и качества межэтнического взаимодействия обнаруживается в обоих направлениях: имеющиеся стереотипы могут отразиться на специфике и степени благоприятности межэтнического взаимодействия, при этом межэтнические отношения и действия оказывают непосредственное влияние на формирование этнических стереотипов. В зависимости от характера и типа взаимодействия на эмоциональном уровне (подчинение или доминирование, сотрудничество или соперничество) у одних участников могут сложиться нерелевантные представления, отражающиеся впоследствии на критическом содержании образа другой общности. Содержательный пласт стереотипного восприятия обусловлен двумя важными факторами – психологическим состоянием и социальным порядком. Психологические нюансы отражаются на закономерностях проявления и развития этнического самосознания. Социальный порядок, в свою очередь, выступает непосредственным социокультурным контекстом, в рамках которого осуществляется механизм стереотипизации. Далее в зависимости от внешних обстоятельств, в которых находится этническая общность, могут варьироваться акценты в стереотипах. Это связано с тем, что этнические стереотипы функционально ориентированы на выполнение сразу нескольких задач: во-первых, объяснять существующие отношения между различными этническими группами, во-вторых, оправдывать существующие или планируемые отношения между ними [11]. К тому же этнические стереотипы ориентированы на сохранение существующих межэтнических отношений. В таком случае стереотипы могут быть инструментом для рационализации

и обоснования враждебности по отношению к другой этнической группе. Здесь обнаруживается определенная ангажированность механизмов стереотипизации. Однако важно дифференцировать процесс и предмет стереотипизации, т. е. его содержательный компонент, который ангажирован локальным контекстом. Как отмечает российский профессор Т. Г. Стефаненко, «неслучайно психологический механизм стереотипизации во все времена использовался в различных реакционных политических доктринах, санкционирующих захват и угнетение народов, для сохранения господства поработителей путем насаждения негативных стереотипов о побежденных и поработанных» [7, с. 249]. В качестве примера достаточно вспомнить стереотипы о темнокожем населении, сформированные в период колониальной культуры.

Но как возможны данная мифологизация и искусственное конструирование образа чужого? Во-первых, следует различать формы проявления стереотипов. Так, существуют стереотипы поведения и стереотипы восприятия [12, с. 180]. Стереотипы поведения – это устойчивые схематизированные модели поведения, свойственные представителям определенной этнической группы. Их знание помогает корректно декодировать действия либо же прогнозировать возможные реакции, что позволяет оптимизировать и скорректировать на практике особенности межэтнического взаимодействия. Однако сложность состоит в том, что стереотипное поведение скоррелировано со стереотипами восприятия, которые не обнаруживаются на поверхности и не маркированы однозначными смысловыми кодами. Стереотипы – это обобщенный образ Другого, за которым скрывается целый пласт духовно-мировоззренческих и социально-исторических представлений, которые объективируются и упрощаются во взгляде Другого. Это в определенном смысле *terra incognita* ‘неизвестная земля’ для воспринимающего. Во-вторых, сам механизм стереотипизации связан с тем, что индивид, воспринимая чужую этническую общность, подсознательно делит иную культуру на знакомую и незнакомую и, как следствие, квалифицирует незнакомую как чужую и неизвестную [12, с. 180]. Именно неизвестность и чуждость иной этнической группы представляют собой потенциальную лакуну, заполняющуюся мифотворческими образами и установками, которые впоследствии используются как ключ к объяснению или оправданию специфики межэтнического взаимодействия с данной группой [13, с. 13].

Заключение

В результате предметного и системного осмысления сущностных особенностей этнических стереотипов в контексте современности можно за-

фиксировать следующие выводы. Современные глобализационные, геополитические и миграционные процессы актуализировали повышенный инте-

рес к этничности, выступающей своеобразной проекционистской реакцией на внешние изменения. На фоне данного парадокса, при котором географические границы стираются, а внимание к этнической культуре усиливается, особое внимание уделяется этнической стереотипизации. Во-первых, этнические стереотипы выступают непосредственным проводником в исследовании особенностей национальной и этнической идентичности и ее адаптации к реалиям. Подавляющее большинство автостереотипов носит этноцентристский характер. Исследование автостереотипов в динамике позволяет выявить и проанализировать особенности этнической фрустрации, проекций, а также закономерности историко-культурных приоритетов. Во-вторых, содержательный пласт и эмоциональный показатель этнической стереотипизации могут служить индикатором, выявляющим потен-

циальные и реальные угрозы в эскалации этнокультурной напряженности. Генерализация общих представлений об этнокультурной общности может быть как релевантной и аутентичной, так и искусственно конструируемой, ангажированной социальными-политическими и идеологическими представлениями. Особенно явно это прослеживается на фоне конструирования гетеростереотипов, содержательный аспект которых во многом зависит от целей субъекта стереотипизации. Безусловно, процесс стереотипизации является неизбежной частью взаимодействия с другими этнокультурными общностями, однако опасность заключается не в самом процессе, а в его содержательном и ценностном наполнении, искусственной стигматизации этнофоров и общности в целом, отражающейся на особенностях и перспективах конструктивного межэтнического взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Николаев ВГ, переводчик; Баньковская СП, редактор. Москва: Кучково поле; 2016. 416 с.
2. Хобсбаум Э. *Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке*. Охотин Н, переводчик. Москва: АСТ; 2017. 384 с.
3. Завалишин АЮ, Костюрина НЮ. Этнические стереотипы: экспликация и анализ. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2017;20(2):177–196. DOI: 10.31119/jssa.2017.20.2.9.
4. Максимов ЛВ. О некоторых стереотипах теоретической этики. *Этическая мысль*. 2016;12(2):20–33. DOI: 10.21146/2074-4870-2016-16-2-20-33.
5. Аполлонов ИА, Тарба ИД. Проблема этнокультурных оснований исторического сознания в эпоху глобализации. *Вопросы философии*. 2020;8:54–63. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-54-63.
6. Липпман У. *Общественное мнение*. Барчунова ТВ, переводчик; Левинсон КА, Петренко КВ, редакторы. Москва: Институт фонда «Общественное мнение»; 2004. 384 с.
7. Стефаненко ТГ. *Этнопсихология*. Москва: Институт психологии РАН; 2000. 320 с.
8. Хотинетц ВЮ. *Этническое самосознание*. Санкт-Петербург: Алетейя; 2000. 240 с.
9. Науменко ЛИ. *Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика*. Минск: Беларуская навука; 2012. 205 с.
10. Барт Ф, редактор. *Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий*. Пильщиков И, переводчик. Москва: Новое издательство; 2006. 200 с.
11. Tajfel H. Social stereotypes and social groups. In: Turner JC, Giles H, editors. *Intergroup behavior*. Oxford: Basil Blackwell; 1981. p. 144–167.
12. Крысько ВГ. *Этнопсихология и межнациональные отношения*. Москва: Издательство «Экзамен»; 2002. 448 с.
13. Малащенко А, Олкотт МБ, редакторы. *Реальность этнических мифов*. Москва: Гендальф; 2000. 99 с.

References

1. Anderson B. *Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism*. London: Verso; 1983. 160 p. Russian edition: Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma*. Nikolaev VG, translator; Ban'kovskaya SP, editor. Moscow: Kuchkovo pole; 2016. 416 p.
2. Hobsbawm E. *Fractures time. Culture and society in the twentieth century*. New York: New Press; 2013. 319 p. Russian edition: Hobsbawm E. *Razlomannoe vremya. Kul'tura i obshchestvo v dvadtsatom veke*. Okhotin N, translator. Moscow: AST; 2017. 384 p.
3. Zavalishin AYU, Kostyurina NYU. Ethnic stereotypes: explication and analysis. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2017;20(2):177–196. Russian. DOI: 10.31119/jssa.2017.20.2.9.
4. Maksimov LV. On certain stereotypes of theoretic ethics. *Ethical Thought*. 2016;12(2):20–33. Russian. DOI: 10.21146/2074-4870-2016-16-2-20-33.
5. Apollonov IA, Tarba ID. The problem of ethnocultural foundations of historical consciousness of the person in the era of globalisation. *Voprosy filosofii*. 2020;8:54–63. Russian. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-54-63.
6. Lippmann W. *Public opinion*. New York: Free Press Paper; 1997. 272 p. Russian edition: Lippmann W. *Obshchestvennoe mnenie*. Barchunova TV, translator; Levinson KA, Petrenko KV, editors. Moscow: Institut fonda «Obshchestvennoe mnenie»; 2004. 384 p.
7. Stefanenko TG. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Psychology Institute of the Russian Academy of Sciences; 2000. 320 p. Russian.
8. Khotinets VYu. *Etnicheskoe samosoznanie* [Ethnic identity]. Saint Petersburg: Aleteiya; 2000. 240 p. Russian.

9. Naumenko LI. *Belorusskaya identichnost'. Soderzhanie. Dinamika. Sotsial'no-demograficheskaya i regional'naya spetsifika* [Belarusian identity. Content. Dynamics. Socio-demographic and regional specificity]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2012. 205 p. Russian.

10. Bart F, editor. *Ethnic groups and boundaries. The social organisation of culture difference*. Oslo: Universitetsforlaget AS; 1969. 153 p.

Russian edition: Bart F, editor. *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii*. Pil'shchikov I, translator. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2006. 200 p.

11. Tajfel H. Social stereotypes and social groups. In: Turner JC, Giles H, editors. *Intergroup behavior*. Oxford: Basil Blackwell; 1981. p. 144–167.

12. Krysko VG. *Etnopsikhologiya i mezhnatsional'nye otnosheniya* [Ethnopsychology and international relations]. Moscow: Izdatel'stvo «Ekzamen»; 2002. 448 p. Russian.

13. Malashenko A, Olkott MB, editors. *Real'nost' etnicheskikh mifov* [The reality of ethnic myths]. Moscow: Gendal'f; 2000. 99 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 23.05.2022.
Received by editorial board 23.05.2022.